

ДРЕВНЕЕВРОПЕЙЦЫ II ТЫС. ДО Н.Э. В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РАННЕКАТАКОМБНОГО ГОРИЗОНТА)*

Происхождение катакомбной культуры Восточной Европы связано не со сменой населения, а с усилением мегалитической идеологии (погребения в катакомбах) среди племен культур шнуровой керамики и шаровидных амфор (древнеевропейцев) от Рейна до Кавказа. Это доказывается данными лингвистики и мифологии.

Ключевые слова: катакомбы 2 тыс. до н.э., мегалитические культуры СУМ, культура Злота, Горский барельеф, раннекатакомбный горизонт Восточной Европы, «Нартский эпос», протокельты и древнеевропейцы.

С развитием сравнительно-исторического языкознания и сравнительно-исторической мифологии открылись новые возможности исторической реконструкции в области первобытной археологии эпохи энеолита – бронзового века. Точкой отправления стала концепция индоевропейских прародин В.А. Сафронова и этнолингвистическая атрибуция культур энеолита – раннебронзового века III тыс. до н.э. [25].

Целью данной работы является прежде всего этническая атрибуция катакомбной культуры, которая практически никем не рассматривалась [9], хотя по поводу балтской атрибуции памятников шнурокерамических культур (фатьяновской, балановской, среднеднепровской), родственных катакомбным культурам Восточной Европы, исследователи неоднократно высказывались [2;3;10;20;26;27]. Достичь этой цели можно при условии решения археологической задачи – выделения ранних катакомбных памятников в рассматриваемых регионах.

С открытием В.А. Городцовым подкурганных захоронений бронзового века в катакомбах в области Северского Донца (донецкая катакомбная культура) исследователи сначала относили все погребения в катакомбах эпохи бронзы к катакомбной культуре. Затем были выделены локальные варианты, число которых варьировалось [5; 8; 31]. Обнаружение костяных молоточковидных булавок в ямах и катакомбах с древнеямным обрядом явилось основой для гипотезы о происхождении катакомбной культуры из древнеямной [31; 20]. Это мнение подверглось критике в начале 60-х годов, которая, как казалось тогда, была справедливой [8].

В настоящее время нельзя отрицать того, что большое число погребений в катакомбах (около 100) имеют две характеристики, объединяющие их с древнеямной культурой: обряд захоронения на спине скорченно и костяные молоточковидные булавки [21, 78; 32, 198]. Хотя встречаемость булавок в ямах и катакомбах возвратила исследователей опять к старой гипотезе Т.Б.Поповой [5], был и положительный результат: катакомбы с древнеямными погребениями, несомненно, были самые ранние. Однако отсутствие, за редким исключением, подобного инвентаря в других катакомбах не позволяло расширить численно и территориально раннекатакомбный горизонт [7].

* © Николаева Н.А.

Попытка обосновать выделение катакомбной культуры привела исследователей к выводу, что не было одной монолитной катакомбной культуры, а существовали отдельные катакомбные культуры [8]. Было ясно, что катакомба – хотя и не абсолютный критерий в выделении катакомбной эпохи, но объединяющий признак ряда разнообразных групп погребений в катакомбах. Не было ни одного другого признака, который присутствовал бы во всех катакомбах бронзового века [5; 19; 20].

С накоплением материалов стало яснее, что ряд катакомб с захоронениями на боку, на спине вытянуто и на спине скорченно находятся в одном хронологическом горизонте: их количественно-видовое разнообразие зависит от соотношения культур субстрата, доминирующих в регионе. Впервые вопрос о *раннекатакомбных предднепровских памятниках* поставил В.А.Сафронов. Он выделил из массива катакомбных памятников эпохи бронзы самые древние, определил их стратиграфию и хронологию: это были III и IV группы погребений эпохи бронзы Калмыкии [21,78]. В вопросе культурной атрибуции этих памятников приоритет отдавался обряду погребения, а не форме могилы: III группа названа им «древнеямниками», в соответствии с древнеямным обрядом захоронения, а IV группа – «северокавказцами». Антропология также показала отличие облика погребенных как между собой в этих ранних группах, так и от катакомбников последующего хронологического горизонта предкавказской катакомбной культуры [21, 199-205]. Так, впервые происхождение катакомбы рассматривалось отдельно от происхождения других признаков катакомбного обряда.

До массовых раскопок на юге Восточной Европы древнейшей в ряду катакомбных культур считалась донецкая катакомбная культура на Донетчине [4,130-137; 8: 19]. В ходе раскопок 1975 года в Луганской области мы убедились, что и в этом, собственно, коренном «катакомбном» регионе существуют более древние катакомбные памятники, чем «донецкая катакомбная культура» [19; 20]. Наши находки и материалы из предшествующих раскопок составили список древнейших, но не стратифицированных 15 катакомбных погребений. Их стратиграфическая позиция была установлена по материалам раскопанного нами кургана в Ворошиловградском сельскохозяйственном институте в 1975 году [20,10]. Прослеженная стратиграфия свидетельствовала о том, что катакомба 4/13 с погребением на боку с отклонением на спину с ножом и шилом (рис.1:I:1) и катакомба 4/5 с наклонным дромосом, вытянутым погребением и курильницей на отдельных ножках (рис.1:I:2) были законсервированы насыпью, в которую были впущены катакомбы уже донецкой катакомбной культуры. Одной из культур субстрата для катакомбных памятников на Донетчине оказалась кубано-днепровская культура с повозками (она была выделена нами позже из массива древнеямных погребений в 1978 году [12; 14;20,8]. Вторая культура субстрата, как сейчас можно уточнить, для ранних катакомб на Донце, входит в культурно-хронологический горизонт, отмеченный в степном Причерноморье нижнемихайловскими, кеми-обинскими, усатовскими памятниками. Культуры докатакомбного субстрата датируются в Азово-Черноморье после 24 в. до н.э., о чем свидетельствуют их радиоуглеродные даты [1, 43], а также даты памятников культуры шаровидных амфор (2470—2175 гг.) [17,188] и шнуровых керамик Малопольши (2600--2100 гг.) [1, 390], предшествующих там появлению катакомбных памятников культуры Злота [34].

Сейчас в ряде работ заявлена шкала калиброванных дат, по которой раннекатакомбные памятники датируются 2600-2350 гг. до н.э. [28; 33, 288, рис. 139] и которую нет смысла учитывать до приведения их в соответствие с исторической хронологией Египта и Месопотамии и связанных с ними памятников.

В 1974 году в Северной Молдавии, (в 400 км от Малопольши с катакомбами Злоты) нами были обнаружены, и также впервые, катакомбные вытянутые и скорченные погребения с поздне трипольской амфоркой, украшенной по горловине оттиском шнура, с 4-мя выступами и черноглиняным кубком, с бронзовым браслетом, украшенным шнуром, и кремневой стрелкой, с раннекатакомбной керамикой с едва уплощенным дном [18]. Подобные амфоры зафиксированы в поздне трипольских памятниках Северной Молдавии (2600—2000 гг. до н.э.), Украины [1]. *Позднее триполье и КШК являются культурами субстрата для катакомбных памятников в Попрутье.* Поскольку культуры шнуровой керамики начинают свое существование в Прикарпатье с 23 в. [33, 86], а позднее триполье в лесных районах доживает до конца III тыс. до н.э. [1], раннекатакомбные погребения на севере Молдавии появляются после 23-20 вв. до н.э.

В 1979 году в Западном Прикубанье мы раскопали также 20 погребений *раннекатакомбной культуры*, которые стратиграфически и хронологически были древнейшими среди катакомбных погребений Прикубанья (рис. 1:II). Характерно то, что *ранние катакомбы находятся не только в курганах, но и в холмах, возвышенных местах, что имеет отношение к их происхождению от культуры Злота* [34], катакомбы которой также вырыты в лессовой террасе. Захоронения совершались на правом боку в слабоскорченном положении [20, 8-11] (рис. 1:II). Немногочисленные сосуды в выделенных раннекатакомбных погребениях во всех трех регионах позволяют установить происхождение этих памятников. Аналогии прикубанской керамике и орнаменту (амфоры, кубки и курильницы) (рис. 3:1) уводят в круг культур шнуровых керамик (КШК) Западной и Восточной Европы (8, рис. 1) (рис. 3:II). Форма катакомбы в раннекатакомбном горизонте относится к Т-образному типу с наклонным дромосом (рис. 1) [11, 26-30; 20, рис. 3-6]. И инвентарь ранних катакомб Прикубанья, Донечины Попрутья, и форма катакомбы отмечены в культуре Злота (рис. 2:I) в Малопольше [20, рис. 7]. Таким образом, *происхождение восточно-европейских катакомб с шнурокерамическим комплексом связано с Малопольшей.*

Идея злотской катакомбы происходит, по нашему мнению, из области мегалитической культуры Сены-Уазы-Марны (СУМ) [35] (рис. 2:II). Катакомбы СУМ вырывались в меловых отложениях возвышенностей, в крае речных террас, как и злотские, и прикубанские. Они были двухчастными и трехчастными. Наряду с ними существовали галерейные могилы, которые характерны для культуры воронковидных кубков, предшествующей и сосуществующей с КША и КШК. Вход закрывался камнями, деревом или циновкой. Погребения коллективные, вытянутые и скорченные. Особого внимания заслуживает погребальный обряд, который выражается в изображении женского или мужского божества слева от входа в камеры или над входом, а также инсигний власти — топор, ожерелье, знак решетки (рис. 2:II). Изображения сильно стилизованы. Культура СУМ входит в круг мегалитического приантлантического-средиземноморского пояса. Именно с культурой СУМ носители культуры шнуровых керамик имели ареальные контакты идеологического характера [20, 12 рис. 8, 9], т.е. воспринимали не традиционно-бытовую культуру, а те черты, которые яв-

ляются частью духовной культуры [35].

Хотя инвентарь в культуре СУМ отличен от КШК, мы нашли более убедительное доказательство связи восточноевропейской катакомбы с катакомбами СУМ. Это находка так называемого «Горского барельефа» на стенке ранней катакомбы в Луганской области. Вход в камеру этой катакомбы (Горск к.1 п.2) был оформлен как верхняя часть антропоморфных стел в степном Причерноморье, с личиной, обращенной в камеру (рис. 4:1) [20, рис. 10]. Слева от входа на высоте 70 см было выбито в материковой глине изображение мужского лица с бородой и с валикообразными бровями (рис.4:3). [20, рис. 11:3]. Таким образом, оба изображения размещаются в том же порядке, как это зафиксировано в катакомбах СУМ. Этот уникальный барельеф до деталей повторяется и *на покровной плите галерейной могилы* в Гернсее в Бретани [20, рис.11:2 ; 36], принадлежащей к кругу мегалитических культур, родственных СУМ (рис.4:2).

В настоящее время подобные находки уже не единичны: появились сведения о находке небольшой каменной антропоморфной стелы, вмонтированной над входом в катакомбу (сообщение Г.А. Евдокимова). Антропоморфной стелой был закрыт вход в раннюю катакомбу около пос.Янтарный Темрюкского района Краснодарского края [20,9, сн.14] (рис.1:2). Уникальность таких находок, как Горский барельеф, объясняется несовершенством методики раскопок катакомб. Открытие Горского барельефа – исключительная удача для решения проблемы происхождения катакомбы.

Если учесть наблюдения других археологов [29,150], то ясно, что везде, где появляются катакомбные памятники, в древнейших из них присутствуют элементы культуры субстрата. Это свидетельствует о том, что в начале II тыс. до н.э. на юге Восточной Европы происходила только трансформация формы могильной конструкции в культурах субстрата III тыс. под воздействием внешнего импульса из Западной Европы. Подобные памятники образуют раннекатакомбный хронологический горизонт в широких границах – от Северо-Западного Причерноморья до Северо-Восточного Предкавказья. Горизонт составлен катакомбами с обрядом и инвентарем, происходящими из культур субстрата, специфичных для каждого из регионов. В 1991 году В.А. Трифонов предложил понятие «ранний общекатакомбный горизонт» для разбираемых нами катакомбных памятников, расширив его территориально [29,149]. Это название лучше других соответствует факту отсутствия культурного единства в степном Причерноморье и Предкавказье на начальной стадии распространения катакомб. Из этого следует вывод о характере исторических событий на юге Восточной Европы в начале II тыс. до н.э. В этот период происходит не смена населения в результате массового переселения «катакомбников» из Центральной Европы, а консолидация местных разрозненных групп культур субстрата под влиянием небольших групп, практикующих обряд захоронения в катакомбах. Влияние имело идеологическую форму (катакомба, антропоморфное божество). В исследованиях по культуре СУМ сочетание этих признаков обозначается как «мегалитическая религия». Исходная раннекатакомбная культура, от которой происходило восприятие новых «идеологических» установок для каждого региона, могла иметь разный облик, с учетом механизма взаимодействия с разными культурными субстратами. *Таким образом, поиск древнейшей исходной катакомбной культуры сводится все-таки к проблеме происхождения катакомбы.* Такая постановка вопроса коренным образом отличает наш подход к проблеме происхождения катакомбных памятников в Восточной Европе как

от всех автохтонных [4;5;7;29;31;32], так и миграционных гипотез [9]. Катакомба и иконография божества – это те составные части духовной культуры, которые были привнесены в Восточную Европу; и это можно усматривать как проявление идеологического воздействия и как доказательство доминирования мигрантов или идеи над субстратным этносом.

Решая вопросы этнической атрибуции катакомбных памятников, следует принимать во внимание, что везде в Северном Причерноморье субстратом III тыс. являлись индоевропейские культуры [25;37].

В центральной части Северного Кавказа субстратом по отношению к катакомбной культуре Северного Кавказа является кубано-терская культура, поскольку ее обряд погребения и керамика обнаруживаются в катакомбах на той же территории Северной Осетии, Кабардино-Балкарии [22, 51-76].

В серии статей мы доказали, что *кубано-терская культура на Северном Кавказе является древнеевропейской*, причем мы подчеркивали, что на Кавказ приходит *неразделенная общность древнеевропейцев*: пракельтов, праиталиков, прагерманцев, прабалтов [2; 3; 26] и праславян [25;13; 14; 15; 16]. Для доказательства этногенеза кубано-терской культуры и направления миграции древнеевропейцев с запада на восток нами, помимо типологического анализа культурной составляющей, использовались данные лингвистики о заимствованиях из индоевропейских языков в картвельские языки (грузинско-занский язык 19-13 вв. до н.э.), а также данные сравнительной мифологии о схождениях сюжетов «Нартского эпоса», древнегерманских сказаний, древнерусских былин и русских волшебных сказок, греческих мифов и индоарийской мифологии.

Особое место в «Нартском эпосе» занимает цикл сказаний о Батразе. Он более поздний, по сравнению с другими составляющими ядра «Нартского эпоса». Ближайшие параллели циклу о Батразе, по Ж.Дюмезилю, находятся в кельтской мифологии (легенды о короле Артуре, цикл мифов о Кухулине) [6]. Вместе с кельтскими мифами на Кавказ, в Закавказье проникла и кельтская лексика, которая укоренилась как в грузинско-занском языке [13-15], так и в осетинском [15]. Резонно спросить, какая археологическая культура маркирует перемещение кельто-италиков.

Кельто-италийская языковая общность занимала до 13 в. до н.э. самое западное положение в области расселения древнеевропейцев, а позднее распространились на территорию мегалитических культур. Одновременное появление кельтицизмов в картвельских языках, по Г.Климову, кельтской топонимики в Северной Осетии, катакомбного обряда и идеологических инноваций [6] может быть приурочено только к кризисной эпохе на переходе во II тыс. до н.э. Это период активизации миграций древнеевропейцев (археологический эквивалент --КШК, КША), которые осуществляли разновекторные перемещения в меридиональном и широтном направлениях от Балтики до Балкан, от Карпат до Рейна и обратно. Часть древнеевропейцев идет на юго-восток в Восточную Европу. Можно предположить, что искомыми кельто-италиками были племена КШК, которые контактировали с самой западной областью Европы, занятой мегалитической культурой СУМ [35]. Их маркерами в Восточной Европе стали катакомба и антропоморфное божество, изображаемое в катакомбе.

Таким образом, этническая атрибуция катакомбных памятников Центрального Кавказа по двум составляющим: по катакомбе и по культуре субстрата – древнеевропейские. Этническая консолидация древнеевропейцев в Восточной Европе сопровождалась исчезновением праиранцев и индоариев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археология Украинской ССР. – К., 1985.
2. Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. – М., 1958. Общность КШК относится к индоевропейцам, конкретнее, к неразделенной балто-славяно-германской общности.
3. Бадер О.Н. Балановская культура. // Археология СССР в 20-ти томах. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987. С.76-84.
4. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. – Киев, 1976.
5. Братченко С.Н., Шапошникова О.Г. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. Киев, 1985. С.403-420.
6. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. – М., 1976. Он же. Скифы и нарты. – М., 1990.
7. Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002. Автор предлагает свою модель культурогенеза эпохи бронзы (4 автохтонные погребальные традиции). Между дольменами и донецкой культурой А.В.Кияшко помещает преддонецкую культуру и возвращается к гипотезе О.А.Кривцовой-Граковой-Т.Б.Поповой о происхождении катакомбной культуры из ямной. Однако А.В.Кияшко – автохтонист и реновирует гипотезу М.И.Артамонова и В.Я.Кияшко, О.Г.Шапошниковой и С.Н.Братченко о происхождении катакомбы из дольмена..
8. Клейн Л.С. Катакомбная культура или катакомбные культуры? // Статистико-комбинаторные методы в археологии. – М.-Л., 1970. С.165–178.
9. Клейн Л.С. Археологические следы древнейших индоариев в Причерноморье // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. – М., 1984. С.32-34..
10. Крайнов Д.А. Фатьяновская культура. // Археология СССР в 20-ти томах. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С.58-76. По этнолингвистической характеристике, фатьяновская и среднеднепровская культуры соответствуют восточной ветви прабалтов. По антропологии фатьяновцы относятся к европеоидному долихокранному типу
11. Николаев Г.А. Классификация катакомбных могил эпохи бронзы Северного Кавказа и Предкавказья. // Катакомбные культуры (памятники) Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981. С.26-34. В 1981 году . Главный тезис работы состоит в том, что Т-образные катакомбы – более ранние, чем Н-образные. Новые классификации катакомб М.В.Андреевой, В.Я.Кияшко, Н.И.Шишлиной [32,149] не изменили выводы работы Г.А.Николаева.
12. Николаева Н.А. Повозки Западного Прикубанья и вопросы появления первых индоевропейцев в Восточной Европе // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. – Оренбург, 1980. С.29-30.
13. Николаева Н.А. Древнеевропейцы на Северном Кавказе // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – М., 2006, №1. С.3-11.
14. Николаева Н.А. Индоарии на Северном Кавказе. // Вестник МГОУ. Серия История и политические науки». – М., 2007. №1. С.3-26.
15. Николаева Н.А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в конце III- начале II тыс. до н.э. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». М., 2008, №3. С.119-131.
16. Николаева Н.А. В поисках индоевропейцев. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – М., 2008. №4.
17. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа. // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. – М., 1974. Вып. VII. С.174-199.
18. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Курганы у с.Думяны Рышканского района Молдавской ССР // Археологические открытия 1975 г. – М., 1976. С.472-473.
19. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Происхождение катакомбного обряда в Восточной Европе // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы докладов конференции. – Донецк, 1979. С.41-43.
20. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Древнейшая катакомбная культура Северного Кавказа и проблема появления катакомбного обряда в Восточной Европе // Катакомбные культуры (памятники) Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1981. С.4–26.
21. Сафронов В.А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. – М. Вып. VII. С.13-174.
22. Сафронов В.А. Катакомбные памятники предгорной зоны Северной Осетии. // Катакомб-

- ные культуры (памятники) Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1981. С.51–76..
23. Сафронов В.А. Хронологическая система бронзового века предгорной полосы Центральной и Западной части Северного Кавказа. // IX Крупновские чтения. Тезисы докладов конференции. – Элиста, 1979. С.10-12.
 24. Сафронов В.А. Хронологическая система энеолита и бронзового века юга Восточной Европы // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы докладов конференции. Донецк, 1979. С.13-15.
 25. Сафронов В.А. Индоевропейские прародинны. – Горький, 1989.
 26. Серебренников В.А. О некоторых следах исчезнувшего индоевропейского языка в центре Европейской части СССР, близкого к балтийским. // Труды АН Литовской ССР, серия А 1 (2) Вильнюс. Автор указал на заимствования финно-угорскими языками балтских элементов. В языках восточных финнов обнаружены десятки балтских слов, и они датированы II тыс. до н.э.
 27. Третьяков П.Н. Этногенетический процесс и археология // Советская археология, 1962, №4. С.7.
 28. Трифонов В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита – средней бронзы. Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Чтения, посвященные 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМе. Тезисы конференции. Ч.1. – М., 2002. С. 71-82.
 29. Трифонов В.А. Степное Прикубанье в эпоху энеолита – средней бронзы (периодизация) // Древние культуры Прикубанья. Л., 1991. С.95-165. Рассматриваются памятники от среднестоговско-хвалынской общности (конец 4 тыс.) до срубной 14 в. до н.э. Кроме мнения о датировке культуры многоваликовой керамики 17 в. до н.э., в целом В.А. Трифонов придерживается хронологической схемы В.А. Сафронова, В.А. Трифонов поддерживает нас и в той части, где говорится о взаимодействии сачхерских дериватов куро-аракской культуры Закавказья с кубано-терской культурой Северного Кавказа (с. 149). Выделение им предкатакомбной группы правобочных захоронений в Прикубанье в одном стратиграфическом пласте с поздней новотитаровской и с северокавказской говорит о том, что процесс образования катакомбных памятников в регионе Прикубанье проходил так же, как и в Калмыкии, через восприятие катакомбы как некоей идеологической унификации культурами субстрата. Раннекатакомбная группа Прикубанья (1 группа по В.А. Трифонову) синхронизируется им совершенно справедливо с раннекатакомбным горизонтом, выделенным В.А. Сафроновым для Калмыкии. Можно даже согласиться, что наш термин «приазовская катакомбная культура» для этого раннекатакомбного горизонта неудачен, поскольку в распространении катакомб трудно видеть смену культур и, следовательно, населения, кроме исчезновения древнейшей (праиранской, по В.А. Сафронову) культуры.
 30. Трубаев О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. – М., 1999.
 31. Шапошникова О.Г. Катакомбна культурна область // Археология України РСР. – Киев, 1971. С.317-334.
 32. Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы. – М., 2007.
 33. Чмыхов М.О., Черняков И.Т. Хронологія археологічних пам'яток епохи міді – бронзи на території України. – К., 1988.
 34. Krzak Z. The Złota culture. W.1976.
 35. Schrikel W/ Westeuropäische Elemente im Neolithikum und der frühen Bronzezeit Mitteldeutschlands. Leipzig.1957.
 36. Daniel G/ The Megalith builders of Western Europe. N.Y, 1958.
 37. Древнеевропейская атрибуция нижнемихайловских, кеми-обинских памятников доказывалась В.А. Сафроновым [25, 199-241]. Хронология и стратиграфия этих памятников и соотношение с новосвободненскими и майкопскими требует развернутой аргументации, для которой здесь нет места.

N.A. Nikolaeva

THE OLD EUROPEANS IN THE EASTERN EUROPE (II MILL.B.C.) THE EARLY CATACOMB HORIZON AND THE ORIGIN OF THE CATACOMB TOMB

The aim of the article is to determine the ethnic attribution of the Catacomb cultures and to reconstruct historical events in the South Russia at the early the II mil. B.C. The ceramics of the early catacomb horizon is connected with the Corded

Ware and Globular Amphorae cultures in Central Europe that are descendants of the Funnel Beaker culture. The peoples that were related to these cultures were the Old Europeans according to Prof. V.A. Safronov's conception. To author's mind they were the Proto-Celts that brought both the Catacomb ritual from the most western point of Europe, some celtic words that were fixed in the Georgian-Zahn language in the II mill.B.C. and some complicated celtic myths that were reflected in the Ossetic epos "Legends about the Narts". All these facts mean that the early catacomb comers into Eastern Europe were Proto-Celts as well.

Key words: 2 thousand catacombs BC, megalitic cultures of Sumy, culture of Zlota, the Mountain bas-relief, early catacomb horizon of the Eastern Europe, «the Nartsky epos», Protocelts and Old Europeans.

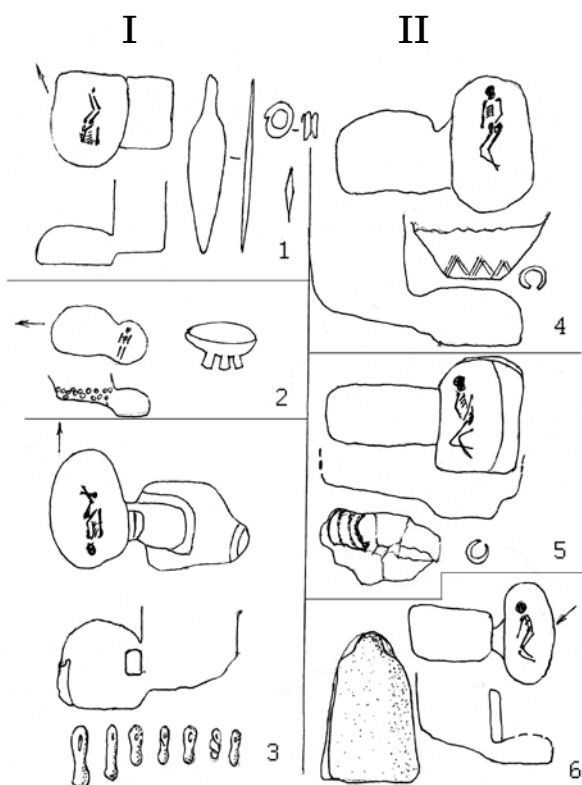


Рис. 1. Раннекатакомбный горизонт:

I–Донетчина: 1-ВСХИ 4/5; 2-ВСХИ 4/3; 3 –Горск 1/2 с барельефом;
II – Прикубанье: 4-ПКОС-79 42 /20,
5–ПКОС 47/6; 6 –пос.Янтарный 1/6

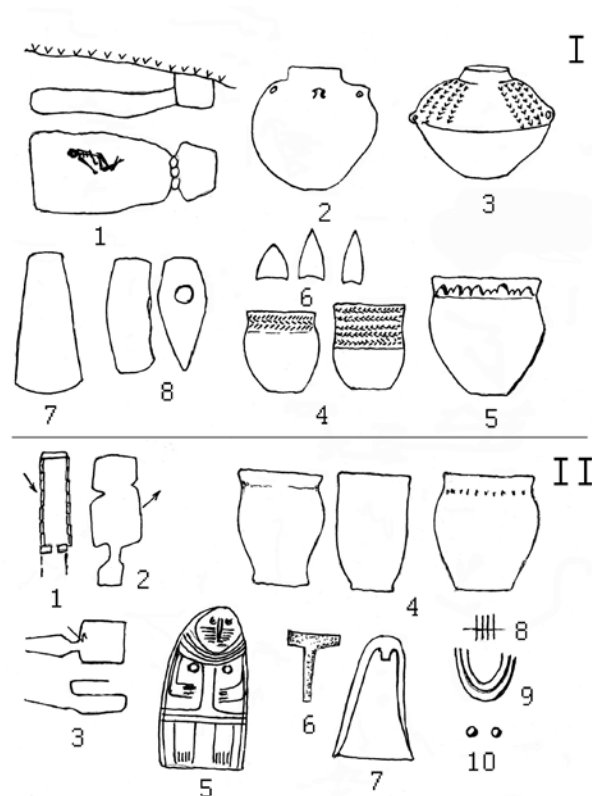


Рис. 2. Катакомбные памятники Западной Европы:

I-- культура Злота, Малопольша. II – культура СУМ, Франция

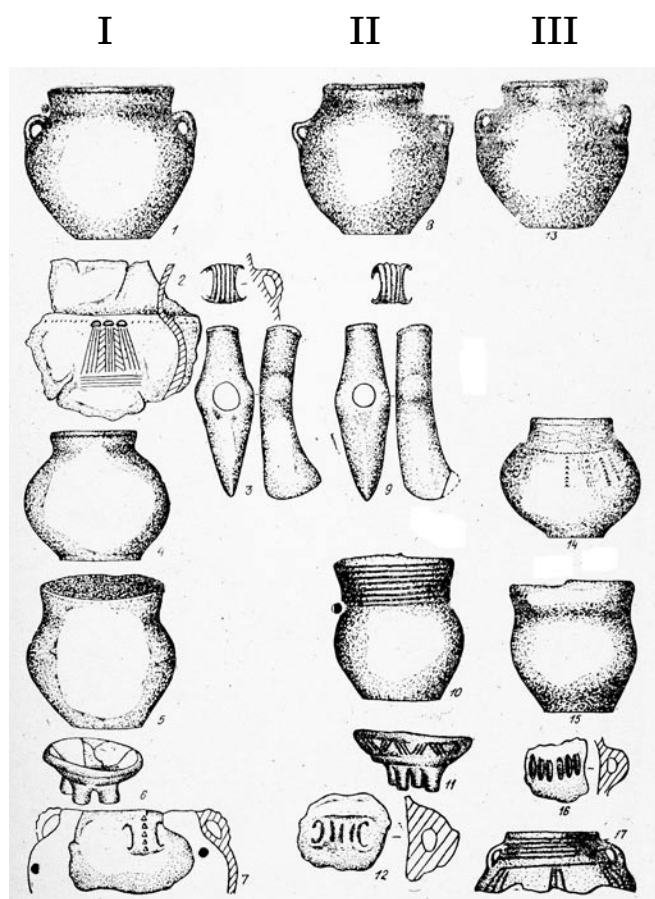
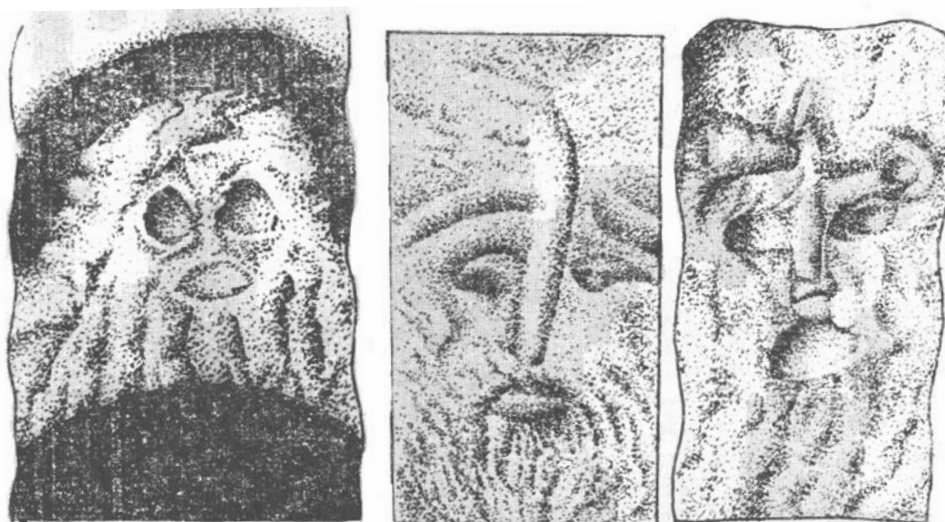


Рис. 3. Керамика раннекатакомбного горизонта и ее аналогии: I – Прикубанье и Донетчина; II – КШК Центральной Европы ; III – культура Злота



1

2

3

Рис. 4. Антропоморфные изображения божества в мегалитах СУМ и в катакомбе Донетчины (Горский барельеф): 1-Горск 1/2, Луганская обл., 2 – Гернсей, Бретань; 3 –Горский барельеф.